В конце концов, она была моей дочерью и заслуживала лучшего. Я держал ее, пока она рыдала, чувствуя, как ее упругие груди прижимаются к моей груди. Я притянул ее еще ближе, когда эмоциональная рана была вскрыта. Голосом, который едва достиг моих ушей, я услышал свою дочь.

"Папа?" Я почувствовал, как ее рука провела по моей эрекции. Теперь пришло мое время расстраиваться.

"Мне так жаль, детка, но прошло так много времени с тех пор, как я чувствовал женщину рядом со мной". Я разорвал наш контакт и оставил ее там, чтобы она справилась со своими эмоциями. Я перешел черту, и мне нужно было пространство, чтобы перевести дыхание. Я открыл заднюю дверь и позволил проливному дождю смыть мою вину и боль. Что я был за человек, который вожделел собственную дочь? Но воспоминание о ее прикосновении все еще оставалось, когда ветер и дождь безразлично били меня, а мой член становился все тверже. Я посмотрел на ограждение частной жизни и был благодарен за его деревянную защиту в этот момент. Я снял с себя одежду и стоял там, пока стихии шторма проявлялись и рвали мою обнаженную кожу. Молния была яркой в своей белой ярости, оставляя меня видеть пятна на ее исходе.

Затем она стояла передо мной во всей своей бледной красе, перекрикивая ярость ветра и дождя. Ее глаза переместились на мою эрекцию, когда она закричала: "Папа, все в порядке, я понимаю ..." она придвинулась ближе, ее соски затвердели от объятий ветра. "... это моя вина, что я не разрешаю тебе встречаться, пожалуйста, заходи, мы можем это обсудить".

У меня нет оправдания тому, что произошло дальше, но я сделал шаг вперед и заключил ее в свои объятия, яростно целуя ее в губы, и, к моему ужасу, она поцеловала меня в ответ. Мой член скользнул под ее влагалище, потирая его, пока мы держали друг друга за руки, голодные и исследующие. Мои большие руки нашли ее задницу и начали массировать ее, когда ее руки обхватили мою спину, ее ноготь царапал меня прикосновением любовника. Я приподнял ее за талию и одним ненасытным движением насадил своего единственного ребенка на мою массивную эрекцию. Она закричала, но это было заглушено какофонией ветра. Я двигал ее вверх и вниз по всей длине, трахая ее без всякой мысли о нежности или любви. Это был акт первобытной похоти, и вскоре она закричала от облегчения.

"О, папа, я кончаю!" Я все еще толкался в нее, но когда мои руки ослабли, я опустил ее на затопленную землю и вонзил свой член в ее киску, как бессмысленное животное. Я вышел, и она почувствовала мою потребность и встала на колени, и я снова вошел в нее с удвоенной силой. Я схватил ее за бедра и колотил туда-сюда, пока не почувствовал, как нарастает мой собственный оргазм. Я кряхтел и стонал, приближаясь к кульминации, снова и снова толкаясь и насилуя ее киску. Я почувствовал, как ее тело снова содрогнулось вокруг меня, и это то, что бросило меня через край. Это также последнее, что я помню, прежде чем ударила молния, и я потерял сознание.

Пробуждение:

Я медленно пробуждался из глубин сна; это было похоже на ныряльщика, который осторожно

поднимается, избегая поворотов. Я застонал, когда поверхность приблизилась, и у меня все заболело. Я открыл глаза и обнаружил, что нахожусь в своей постели под одеялом. Я сел и поднялся на ноги, пошатываясь и шатаясь, побрел в ванную. Мои глаза были полуоткрыты, когда я поднял сиденье и крышку, чтобы отлить, в чем я так нуждался. Однако, когда я потянулся к своему члену, его там не было. Вот тогда я посмотрел вниз, и вскоре после этого раздался леденящий кровь крик, высокий, как у баньши.

"Что, черт возьми, происходит?" Я закричал, а затем услышала тяжелые шаги, ворвавшиеся в ванную, и я обернулся, чтобы увидеть себя, стоящего там. Я снова закричал, когда мое тело подошло и заключило меня в медвежьи объятия, пытаясь утешить.

"Ш-ш-ш, все в порядке. Я попытаюсь объяснить. Прошлой ночью в нас обоих ударила молния, и каким-то образом наш разум поменялся телами ". Я оторвалась и посмотрела в зеркало, и там застыло лицо Стеф, на котором были написаны боль и ужас. Я коснулся своего лица, и сказочное качество никогда не появлялось, нет, это была реальность.

"Я девушка?" Я опустил сиденье унитаза, сел и выпустил успокаивающую струю мочи в унитаз. "Это просто слишком хреново".

"Расскажи мне об этом, есть и плюсы, сегодня суббота, и у нас есть несколько дней, чтобы приспособиться и, возможно, исправить это". У нее всегда была уравновешенная голова. "Кроме того, подумай об этом так, тебе всегда было интересно, как живет другая половина". Я повернулся к своему "старому" лицу и увидел там выражение похоти.

"Я так понимаю, ты пробовала новую роль?" Она только кивнула и злобно улыбнулась. Я вздохнул и сел, гадая, что мы будем делать. "Нам нужно поговорить после того, как я оденусь и приведу себя в порядок". Взгляд исчез, сменившись озабоченным. Мне пришлось посмотреть вниз, чтобы вытереть, и какая это была смесь ощущений. Может быть, было время насладиться этой проблемой.

Я встал и прошел мимо своего тела в комнату Стеф. Я рылся в ее ящиках, пока не нашел пару шорт, которые выглядели удобными, и я достал бюстгальтер, но быстро отказался от этой идеи сразу, неудивительно, что она никогда его не носила. Я нашел рубашку, которая была не слишком женственной, и босиком спустилась на кухню. Кофе и завтрак уже ждали меня. Я пил и ел все это время, изо всех сил стараясь держать руки подальше от своих сисек и киски. Я забыл, что такое подростковые гормоны, но собирался насладиться хотя бы частью этого.

Exciting gymnastics / Возбуждающая гимнастика | https://tl.rulate.ru/book/76384

http://tl.rulate.ru/book/39510/2182689

http://erolate.com/book/306/2370